

Глава 49. Задние горы

Подсчитав доходы и поняв, что теперь в кошельке не свистит ветер, Лю Тяньцзяо перестал трястись над каждой медной монетой. На следующий день, свернув лавку, он отправился на Западный рынок — Сиши, прихватив с собой серебро. До наступления весны холода будут только лютовать, а у его домочадцев до того, как они сошлись с ним, не было ни одной приличной зимней вещи.

Вэй Вэнькану повезло больше всех: ещё недавно юноша, опасаясь, что тот замерзнет на занятиях, наспех сшил ему ватную куртку. Но сменной одежды не было, и Вэнькану приходилось носить её под летним халатом, что выглядело, честно говоря, нелепо. Лю Тяньцзяо решил справиться ему обновку.

С братьями Сяо Бао и Цзян Минем дело обстояло ещё хуже. Видимо, наголодавшись в прошлом, мальчишки так дорожили заработанным, что не смели потратить ни единого вэня. На дворе стоял двенадцатый месяц, а они всё ещё кутались в несколько слоёв тонкого тряпья. Он не мог спокойно на это смотреть и твёрдо решил, что каждому нужно справиться тёплую куртку.

В те времена хлопок только начинал входить в обиход простых людей, и плантации его по-прежнему были сосредоточены на севере. В их краях дело было даже не в цене — торговцев, имевших доступ к каналам поставок, можно было пересчитать по пальцам. Во всём городке нашлось лишь две лавки, торговавшие хлопком.

Мясник занимался грязным ремеслом, и, боясь испачкать хорошие вещи, носил одежду в заплатках. Приказчик, привыкший к богатым клиентам, окинул его презрительным взглядом и даже не подумал поздороваться.

Лю Тяньцзяо, привыкший к холодным приёмам, не обиделся и сразу перешёл к делу.

— Почём хлопок за цзинь?

— Двести шестьдесят вэней, — лениво бросил приказчик.

Лю Тяньцзяо нахмурился.

— Разве недавно он не стоил двести пятьдесят? С чего вдруг так подскочил?

— Дорого — не бери, — огрызнулся парень. — Скоро ещё дороже станет.

Он не успел вставить и слова, как стоявшая рядом женщина не выдержала.

— Куда ещё дороже?! Вы что там, совсем от жадности рассудок потеряли?

Приказчик лишь скосил на неё глаза.

— Сразу видно — деревенщины, ничего-то вы не знаете. В этом году на севере снег выпал непривычно рано. Поля к такому не готовили, хлопок прямо в земле сгнил. Дороги обледенели, не проехать. Скоро и за триста вэней цзинь хлопка не купите, попомните моё слово.

У него екнуло сердце.

«То-то в этом году холода наступили так рано...»

— А как же зерно? Оно не пострадало? — обеспокоенно спросил он.

Приказчику, похоже, надоело молчать, и он решил блеснуть знаниями перед невеждами.

— Как же не пострадало? Слышал я, в некоторых провинциях все овощи на корню вымерзли.

— А злаки?

— С ними вроде получше. Наш хозяин говорит, что на севере зерно успели собрать до холодов, только урожай кукурузы немного снизился.

Ему чуть отлегло от сердца. Если с зерном всё более-менее в порядке, значит, голода не будет, а остальное можно пережить.

Но женщина не унималась.

— Каждый год вы одну и ту же песню поёте, лишь бы цену до небес задрать! Только дурак вам поверит!

— Не веришь — иди лесом, — отрезал приказчик. — Никто тебя за руку не тянет.

Юноша же нутром чуял: приказчик не лжёт. Они с Вэньканом недавно как раз обсуждали, что в город обычно к этому времени заезжает по несколько караванов северных купцов, а в этом году — ни одного. Наверняка всему виной те самые заморозки.

В жизни простого человека главное — сытость да тепло. Если хлеб в закромах есть, то и об одежде стоит позаботиться. Мало радости будет в сэкономленных грошах, если кто-то из домашних сляжет с горячкой.

Скрепя сердце, Лю Тяньцзяо купил сразу пять цзиней хлопка. Вэнькан и Сяо Бао — парни рослые, на каждую куртку уйдёт больше цзиня. Цзян Минь пониже, но и ему надо около восьми лянов. Итого на троих — два цзиня. Оставшееся пойдёт на одеяло — если ударят лютые морозы, будет чем укрыться поверх старого.

Один цзинь за двести шестьдесят вэней... Пять цзиней вытянули на один лян и три цяня серебра — доход за целый месяц! У него дрожали руки, когда он отсчитывал плату.

Лавочник, не ожидавший такой щедрости от оборванца, сразу расплылся в улыбке.

— О, да ты, малый, человек дела! Заходи в следующий раз прямо ко мне, подберу товар по сходной цене.

Поблагодарив его, юноша подхватил тяжелый узел и вышел из лавки. Настроение тратить деньги дальше пропало, и он поспешил домой.

В портняжном деле Лю Тяньцзяо ни капли не унаследовал талантов своего сяоде. Ватную куртку для Вэнькана он, как обычно, отдал Гао Фулану. А для мальчишек решил попросить Сюй Цзяонян — она хорошо владела иглой. Он планировал заплатить ей за работу, чтобы у девушки были свои карманные деньги.

Была только одна загвоздка: ватную основу нужно было покрыть тканью. У братьев не осталось старого тряпья, которое можно было бы пустить на лоскуты, а Лю Тяньцзяо не хотел покупать им новую ткань — это слишком бросалось бы в глаза. Парни они безродные, живут бедно, и если вдруг щегольнут в новых ватниках, у завистников сразу возникнут дурные мысли. В деревне ведь как: обычная семья раз в пять лет на новую куртку не всегда накопит.

Подумав, он купил на рынке подержанных вещей два крепких, но застиранных до белизны халата. Под такой невзрачной оболочкой никто и не заподозрит, что внутри — отборный хлопок. Так для Сяо Бао и его брата будет куда безопаснее.

Когда куртки были готовы, как раз выпал первый снег. Холод пробирался под кожу, кусая до самых костей. Юноша отдал обновки братьям, не говоря, что они новые. Сказал просто: мол, видел, как они мерзнут, и выпросил у кого-то в деревне пару старых ватников.

Братья сияли от счастья. Тем же вечером они отмылись и надели куртки. Ощущение было такое, будто лето вернулось — после долгой беготни даже пот прошибал. Их благодарность Лю Тяньцзяо была безгранична.

Вэнькан поначалу отнекивался от новой куртки, считая это пустой тратой денег. Но у Тяньцзяо на такие церемонии терпения не хватало: он просто прижал мужа к стене и силой втиснул его руки в рукава. Тот только и мог, что смеяться, сдаваясь на милость своего решительного супруга.

«С таким гэ'эром в доме о власти мужа можно было и не мечтать»

***

Дни становились всё холоднее, и на улицах стало безлюдно. Деревенские дети теперь выходили играть по очереди: в бедных семьях на всех была одна, от силы две тёплые вещи. Те же, кому куртки не досталось, сидели голышом под одеялами.

Вода в кадках во дворе промерзала насквозь. Чтобы приготовить обед, приходилось разбивать лед топором. К счастью, у них был колодец, и если вовремя убирать наледь вокруг, проблем с водой не возникало.

Хуже было то, что запасы дров таяли на глазах. Цзян Минь, моя посуда, даже не смел греть воду, пока Лю Тяньцзяо не увидел его красные, распухшие от холода руки.

— Ты что же это творишь, малец? — сурово выговорил он ему. — Из-за охапки дров рук не жалеешь? Хочешь, чтобы они каждую зиму язвами покрывались?

Цзян Минь только улыбнулся.

— Ничего, у меня уже несколько лет так, я привык.

Юноша вздохнул и погладил его по голове.

— Глупый ты... К нужде привыкать нельзя. Если привыкнешь к горечи, то и радость разучишься ценить.

— Да я и так радуюсь! — хитро прищурился мальчик. — Утром съел целую пышную булку, до сих пор её вкус помню.

— Ну и язык у тебя, — Лю Тяньцзяо невольно улыбнулся. — Ладно, о дровах не беспокойся. После полудня я сам за ними схожу.

— Тогда мы с братом поможем! В деревне сейчас все за дровами ходят, в лесу поблизости наверняка ничего не осталось.

В этом Цзян Минь был прав. С тех пор как огород перестал требовать внимания, у него появилось свободное время. Мальчишка он был прилежный: пока Тяньцзяо и Сяо Бао торговали в городе, он собирал хворост вокруг дома. Раньше к обеду он приносил по несколько вязанок.

Но теперь холода прижали всех, и сельчане целыми семьями выходили на поиски топлива. Цзян Минь был мал, да к тому же чужак — он не смел спорить с местными и подбирал только мелкие веточки, которые те бросали. Порой за всё утро он не мог набрать и одной приличной охапки.

Лю Тяньцзяо, вечно занятый то в лавке, то по дому, не сразу это заметил. Но рассказ мальчишки заставил его задуматься. К счастью, их дом стоял прямо у подножия гор, граничащих с деревней Каошань. Леса там были глухие, полные дикого зверья и змей, и деревенские туда носа не совали. Сушняка там должно быть в избытке. Юноша решил, что подберется поближе к глубоким распадкам и наберет дров там.

Братья хотели пойти с ним, но он их остановил.

— Куда вам, желторотикам? Только под ногами путаться будете. Сидите дома. Если задержусь, скажите Вэнькану, что я ушел в Каошань проведать родню.

Парни, трезво оценив свои силы, не стали спорить.

Те горы были частью огромного хребта, тянувшегося на тысячи ли. Крутые склоны, отвесные скалы и заваленные буреломом тропы — туда решались заходить только опытные охотники. О праве на землю там никто не спорил: пока ты не лезешь к чужим огородам, никто и слова не скажет.

Лю Лаода сложил голову именно в этих горах, и юноша не считал себя сильнее покойного отца, поэтому и не помышлял об охоте. Он лишь проверил отцовский лук, наточил топор, взял нож и мазь от насекомых.

Через час ходьбы тропа исчезла. Вокруг стеной стояли заросли, а на ветке неподалеку лениво грелась ядовитая змея, даже не подумав уползти при виде человека — лишь лениво высунула раздвоенный язык.

Лю Тяньцзяо не терял бдительности. Он простукивал траву палкой, прежде чем сделать шаг, и постоянно оглядывался. Отойдя подальше от змеи, он сбросил корзину и принялся рубить поваленное сухое дерево.

Говорили, что в этих горах полно редких трав и снадобий, но он и не думал их искать. Во-первых, он был неграмотен, и любая ценная трава казалась ему обычным сорняком. Во-вторых, горы были коварны: редкие корни всегда росли в самых опасных местах, заманивая алчных людей в ловушки.

Конечно, бывали те, кто сказочно богател на лесных дарах. Юноша иногда мечтал, что когда-нибудь, скопив серебра, он выкупит один из этих склонов и устроит там хозяйство. Но для человека, который всё ещё копил на собственную лавку в городе, это были лишь пустые грезы.

Время в лесу летит незаметно. Юноша работал в поте лица, и когда закончил связывать три огромных охапки, солнце уже начало клониться к закату. Ночной лес — место гиблое. Почувствовав холодок страха, Лю Тяньцзяо быстро собрал вещи и двинулся в обратный путь. Когда деревья наконец начали редеть, он стер пот с лица и облегченно выдохнул. Хорошо, что ноги у него быстрые, иначе пришлось бы сегодня лиха похлевать.

Обычно, когда Вэй Вэнькан возвращался домой, из кухни уже тянулся дымок. Но сегодня дом встретил его тишиной и холодом.

Распахнув дверь, тот увидел, что Лю Тяньцзяо нет, и, нахмурившись, спросил у Сяо Бао.

— Где твой Цзяо Гэ'эр?

<http://bllate.org/book/15343/1417269>